

Статья №4. Проблема научного определения понятия «кооперация, совместная групповая деятельность (система разделения и кооперации труда)» и классификации ее видов.

В самом общем и простом смысле «кооперировать» означает «объединить, интегрировать определенными связями, отношениями определенную совокупность или множество разнообразных элементов, их экземпляров в одно целое», способное устойчиво функционировать, выполнять определенные функции относительно определенной внешней среды.

Следовательно, если нечто «кооперировано», т.е. объединено, интегрировано, как некоторая открытая, проточная «система в среде», то оно имеет более или менее устойчивую структуру и регулярно воспроизводящуюся динамику организации функционирования, а, в некоторых случаях может и эволюционировать в коэволюции с важной, значимой «внешней средой системы».

В биологии и в претендующих на статус наук исследованиях - знаниях о социокультурных системах термин «кооперация» обычно не используется в столь общем смысле.

Это, с одной стороны - социология, психология, культурология, филология (языковедение), демография; этнология (этнография), история; с другой стороны - экономикология и политология, религиоведение и науковедение, искусствоведение и науки о системе образования, системе здравоохранения, о спорте и семейно – брачных отношениях.

Например, особь в популяции или индивид – личность в социальной группе, организации, хотя и признаются интегрированными «системами в среде», но не характеризуются как «кооперации». Только более высокий уровень иерархической интеграции, объединения в целое множества особей внутри популяции, множества индивидов – личностей во внутренней среде социальной группы, организации обозначается, в некоторых случаях, по традиции словоупотребления, термином «кооперация».

В этом смысле можно говорить и о «кооперации в муравейнике» и о «кооперации» множества искусственных информационно-управляющих (например, робото-компьютерных) систем в среде их адекватного и результативного функционирования (например, «завод – автоматического производства определенной продукции, ГАП»). Во всех обозначаемых данным термином случаях интегрируются, объединяются (совокупностью, множеством связей, отношений) именно отделенные в пространстве друг от друга, дискретные и относительно самостоятельные, способные к более или менее независимому функционированию в среде особи популяции, индивиды – личности социальных групп, организаций, робото – компьютерные технические устройства.

В науках о социокультурных – социоэкономических системах термин «кооперация», в большинстве авторитетных текстов, употребляется еще в более узком значении и смысле данного слова.

1. В экономических науках для обозначения «систем разделения и кооперации труда» или особого вида (формы собственности) экономических организаций «кооперативов», или феномена «общественного разделения труда» с «рыночной или государственно-бюрократической интеграцией» между большими социоэкономическими группами, занятыми в различных «отраслях» и реализующих различные «функции» в совокупном «труде общества» (в т.ч. и прежде всего «умственного или физического, управленческого или исполнительского труда по отраслям»).

2. В социологии, социальной психологии, кроме того, и для обозначения феномена любого вида «совместной групповой деятельности (не обязательно – трудовой, например, в любительском квартете, оркестре)» или универсального социокультурного института (культурной универсалии, привычного, иногда традиционного, «ритуала – церемониала»)

«кооперации», как «содействия с отношениями сотрудничества».

Института, подобного институтам «обмена» (дарения, рыночноподобного обмена, насильственно-принудительного обмена), «языка – коммуникации» (монолог, диалог, устная или письменная речь, контактная или дистантная речь и т.п.), видам «нравственно-моральных взаимоотношений» (негативных, «враждебных» или нейтральных, «равнодушно – безразличных» или позитивных, «дружественно – солидарностных»), включая противоположный «кооперации» по направленности (на противодействие, борьбу, а не на содействие, сотрудничество) институт «конфликта» (соревновательного, конкурентного, на уничтожение противника), которые функционируют в любых сферах социокультурной деятельности и отношений (в т.ч. в сферных социокультурных институтах: экономической и политической жизни, науки, системы здравоохранения и системы образования, искусства и религии), как культурные регуляторы социальных отношений (обменных взаимодействиях, транспортировок и коммуникаций с тем или иным видом взаимоотношений их участников) между индивидами – личностями, их группами, организациями и могут пониматься, как «системы взаимосвязанных социокультурных положений – ролей», каждая из которых известна, понятна каждому из участников данного институционализированного «ритуала – церемониала» социокультурных отношений, т. е. он, в принципе, может, способен «занять соответствующее положение» и «исполнить соответствующую роль».

Автором установлен и сформулирован специфический принцип взаимосвязи универсальных институтов: «все во всем», из которого следует, что во внутренней структуре и динамической организации любого феномена с признаками микроинститута «кооперации», в любых «системах содействия с отношениями сотрудничества» закономерно существуют и функционируют того или иного вида микроинституты «обмена», «языка – коммуникации», виды «нравственно – моральных взаимоотношений» и даже микроинституты «конфликта», как минимум «соревнования за первенство, лидерование по вкладу в итоги совместной групповой деятельности».

В рамках общественно – научной и гуманитарной традиции понимания и научного исследования феномена «кооперации», отнюдь не любая интеграция внутри популяции, например, одноклеточных бактерий прокариот того или иного их вида с «конъюгацией бактерий (обмен частями нитчатых ДНК)» или других видов одноклеточных и многоклеточных организмов, периодически воспроизводящих интеграцию в «популяционный сверхорганизм» (с онтогенетической специализацией функций различных совокупностей особей внутри популяции и относительно ее взаимодействий с ее эконисшей), является «кооперацией», ибо регулирование связей, отношений, обменных взаимодействий внутри, например, подобного рода «популяционного сверхорганизма» реализуется на основе функционирования «информации, программ» хранящихся в генетически наследуемой, врожденной памяти особей популяции данного вида (в их генкоде и генофонде популяции).

В случае простейших видов одноклеточных и некоторых из многоклеточных вообще отсутствует или не имеют существенного значения информация, программы «индивидуально прижизненно приобретаемой, в самообучении (научении), памяти», не говоря уже о «памяти приобретаемой через отношение подражания другим особям популяции своего вида».

Последнюю (применительно к популяциям высших видов животных, особенно антропоидов, а так же к социокультурным группам, организациям индивидов – личностей в социокультурных системах с феноменом социокультурного подражания, социального научения) естественно именовать «социально приобретаемой и социально распределенной памятью», в этих случаях этологи (зоопсихологи, зоосоциологи) описывают феномен генетически не наследуемых «культурных традиций популяции», а социологи и культурологи, и все чаще экономисты, и специалисты в области научного подхода к менеджменту, используют термин «социальная память; культура, как память социума,

группы, организации».

В связи с этим можно дать следующее предварительное рабочее определение, феномен «кооперации» в стадном, стайном поведении высших животных (например, аналоги «коллективной загонной охоты» наших далеких предков или современников из родоплеменных, примитивных социокультурных систем, в популяциях у различных видов хищников) или в «совместной, в т.ч. трудовой, деятельности членов социальной группы, сотрудников организации» - это такой особый вид интеграции, объединения особей популяции того или иного вида, или индивидов – личностей социокультурных систем, который регулируется именно на основе «информации, программ» хранящихся в «памяти культурных традиций», в «социально приобретаемой и социально распределенной памяти» популяции в целом или отдельных подмножеств ее особей, социокультурной системы в целом или отдельных социальных групп ее индивидов – личностей, в т.ч. групп – персонала сотрудников ее социальных организации, как часть, сторона их «организационной культуры».

«Память кооперации» - особый вид социокультурных норм социальных групп и организаций, простейшей формой существования социокультурных норм в социологии традиционно принято считать - «общеизвестные и общепонятные, общепринятые и общепризнанные, регулярно воспроизводящиеся, минимум, данной группой, в данной организации - образцы поведения (действий и бездействий) и отношений (взаимодействий и взаимоотношений) членов группы, сотрудников организации в типичных проблемных социокультурных ситуациях». В связи с этим, «память кооперации» можно определить в простейшем случае, как эталонный «образец кооперации», социокультурную норму «совместной групповой деятельности, содействия с отношениями сотрудничества» той или иной социальной группы, организации, которая имеет устойчивую структуру и регулярно воспроизводящуюся динамическую организацию функционирования в соответствующих типичных обстоятельствах, в виде поведения и отношений, взаимодействий индивидов – личностей, как членов группы, сотрудников организации (их подгрупп, персонала отдельных подразделений, служб).

1.Содержание (морфология, описываемая на подобии «анатомио- физиологического атласа органов и функциональных систем организма в среде») «образца кооперации» в общем виде следующее, он закономерно и по необходимости включает в себя:

а. образцы видов «технологий совокупности или множества индивидуальных действий, деятельности»;

в. образцы видов «содержания и ритуалов координированных (согласованных, пропорциональных и ритмичных в деловом пространстве и времени совместной деятельности группы, организации) обменных взаимодействий (транспортировок и коммуникаций, с управляющими воздействиями и обратной связью, между их участниками)», как стороны - части «содействия и сотрудничества» индивидов, их подгрупп, с интеракциями «взаимной помощи» в достижении целей: каждым из участников - целей (результатов) его индивидуальной деятельности и конечных целей (результатов) общей, групповой совместной деятельности группы в целом;

с. типичные принятые в группе образцы видов института «форм обмена» и виды «нравственно – моральных взаимоотношений», и, как минимум, в идеальном случае - образец института «соревновательного конфликта за лидерование, первенство», в смысле состязания за максимум вклада и заслуг - достижений лидирующего индивида (подгруппы) в получении группой, организацией конечного ценного результата, как минимум соответствующего, ценным для всех или большинства участников, конечным целям данного вида «кооперации».

2. Существует достаточно общепринятый и общепризнанный перечень 5 –ти существенных признаков наличия феномена «кооперации», содействия с отношениями сотрудничества являющийся обобщением общечеловеческого опыта участия во множестве разнообразных «коопераций»:

2.1. наличие общей групповой цели (память, переживание, образ – описание будущего

результата) совместной групповой деятельности хорошо упорядоченной, организованной группы индивидов, которая им всем известна и понятна, а также является более или менее ценной для всех или большинства индивидов – участников, следовательно, они стремятся к достижению результата соответствующего данной цели, так как, с их точки зрения, данный будущий результат «способствует удовлетворению не удовлетворенных потребностей» данной группы индивидов;

2.2. наличие индивидуальных действий и бездействий, деятельности и поведения каждого индивида группы;

2.3. наличие обменных взаимодействий, интеракций между индивидами группы (транспортировок, коммуникаций, делового общения), регулируемых соответствующими институтами, «системами положений - ролей», которые «занимают и исполняют» те или иные участники;

2.4. наличие совместно используемых (для достижения, как целей индивидуальных действий, так и общей, групповой цели) ресурсов - благ, как минимум:

а. субъективного потенциала реализации индивидуальной деятельности и участия в обменных взаимодействиях у всех или большинства индивидов – участников, в частности – «трудового потенциала сотрудников организации»;

б. общего, совместно используемого «делового пространства, площадей» в период «делового времени», в период «рабочего времени» в отличие от периода «не рабочего времени», в т.ч. «свободного времени» (говорить, писать о «кооперации» без и вне научного исследования ее «пространственно – временных параметров» значит только лишь философствовать на тему «кооперации», а, не изучать ее научным методом);

2.5. успешной, адекватной и результативной «кооперация» является, только если все или большинство ее участников действуют и взаимодействуют достаточно координировано и согласованно, пропорционально и ритмично в деловом пространстве- времени совместной групповой деятельности, для достижения конечного результата, соответствующего « общей, групповой цели», для воспроизводства и роста эффективности (уровня производительности) совместной групповой деятельности (например, как минимума затрат, издержек всех ценных ресурсов в единицу времени на 1 экземпляр конечного результата, заданного стандарта качества, как «пучка полезных свойств», например, в т. н. натуральных показателях).

Очевидно, что 2.1. и 2.5. существенные признаки характеризуют «системные качества» феномена «кооперации», не сводимость его полного, системного описания к описаниям совокупности индивидуальных действий и обменных взаимодействий индивидов, системность 2.1. и 2.5. –го признаков становится более обоснованной и понятной, если учесть еще и 6 –й существенный признак «кооперации» - наличие такого регулятора, как «образец (память) кооперации», т.е. того, что она включает в себя социокультурную норму «кооперации» данной организованной группы, в частности, персонала данной организации.

Очевидно, что более полное и точное научное определение феномена «кооперации» возможно только на основе научного определения понятий: « индивидуальная социокультурная деятельность (действие), индивидуальное поведение (поступок)», « обменные социокультурные взаимодействия», «взаимоотношения», «организованная социальная группа, в частности, социальная организация»,

«индивидуальные и групповые ценные цели», «координация, пропорциональность и ритмичность», но, это предмет отдельных исследований и статей. В данных тезисах естественно ограничиться далее только анализом проблемы научной классификации видов «кооперации». Из истории науки и « теории научных классификаций» известно, что одно и тоже разнообразие явлений может быть типологизировано, классифицировано по различным основаниям, критериям классификации. Феномены «кооперации» могут быть разделены на классы, роды, виды и разновидности, например, по критерию « чисто технологическому».

На классы по доле, пропорции человеческого или технического фактора в технологиях коопераций:

1. безлюдные, полностью автоматизированные, компьютеризированные технологии;
2. человеко – машинные (механизированные и т.п.);
3. ручные инструментальные технологии;
4. технологии человеческого тела (по Клоду Леви – Стросу), без использования любых искусственных средств, орудий труда и даже внешних относительно организма индивида орудий естественного происхождения (созданных природой, а не человеком).

Каждый из данных классов можно далее подразделить на роды, виды и разновидности по, например, содержательной специфике материала, описываемой физико – химическим, биологическим языком морфологии «предметов», «средств» (если они используются) и «результатов», а также операционной активности «органов человеческого тела (рецепторов и эффекторов)» в контактных взаимодействиях с « предметно - инструментально - результатной» стороной, частью технологических операций.

Не менее важной является и классификация «коопераций» по коммуникативно – управленческим, т.е. и информационным, программным, признакам.

Например, на два класса « процессов и систем управления в организованной группе, в т.ч. в социальной организации» :

1. самоуправляемые группы, без лидеров (лидирующих подгрупп) не участвующих в практической реализации принятых управленческих решений, без « освобожденных от участия в исполнительской деятельности руководителей (управленческой подгруппы персонала организаций)», с «разделением труда только по горизонтали»;

2. группы с « разделением труда по вертикали, а не только по горизонтали кооперации», с «освобожденными лидерами, руководителями».

А, с точки зрения «распределения памяти о норме – образце кооперации, в т.ч. информации, программы, умений и знаний относительно кооперации» в группе индивидов – участников можно выделить иные два класса:

1. «гармоничная кооперация», где каждый из индивидов – участников «умеет и знает как» реализовать любой из различных видов индивидуальных действий, деятельностей и участвовать в любом виде обменных взаимодействий внутри данной кооперации, т.е. все участники «взаимозаменяемы» и могут периодически «меняться положениями – ролями» в « системе положений – ролей» данной кооперации;

2. «дисгармоничная кооперация», где каждый индивид – участник «незаменимый узкий специалист», как в плане реализации своего индивидуального действия, деятельности, например, по данной «профессии или ее специальности», так и в плане участия в специфических видах обменных взаимодействий внутри данной кооперации. Очевидно, что основная проблема цикла управления в кооперации (максимум координации, пропорциональности и ритмичности для минимума адекватности и результативности – максимума эффективности кооперации) и формы, методы, механизмы ее разрешения в этих двух альтернативных классах коопераций существенно различны по необходимости и закономерно. В случае дисгармоничной кооперации, например, некоторые образцы индивидуальных действий, деятельностей известны и понятны только отдельным участникам – специалистам (эффект «специализации в кооперации») и неизвестны, непонятны всем другим участникам кооперации, эта дисгармония отсутствует в гармоничной кооперации.

Переход к двухмерной классификации в форме таблично – матричного ее изложения (две строки для двух альтернативных классов по типу «процессов и систем управления» и два столбца для двух альтернативных классов по типу «распределения памяти о норме – образце кооперации») позволяет выделить четыре «рода» кооперации в 4-х клетках таблицы. Естественно, что далее можно выделять виды и разновидности данных 4-х родов кооперации.

«Двухмерная классификация 4-х родов кооперации по коммуникативно – управленческим, в т.ч. информационным, программным, признакам».

Таблица №1.

2 класса по типу «процессов и систем управления в кооперации»	2 класса по типу «распределения памяти о норме - образце кооперации»	
	1. «гармоничные, без эффекта специализации»	2. «дисгармоничные, с эффектом специализации»
1.«самоуправленческие, с разделением труда только по горизонтали»	1.1.«самоуправленческие и гармоничные кооперации» №1.	1.2.«самоуправленческие и дисгармоничные кооперации» №2.
2.«с освобожденными лидерами, руководителями, с разделением труда и по вертикали»	2.1.« с разделением труда по вертикали гармоничные кооперации» №3.	2.2.«с разделением труда по вертикали дисгармоничные кооперации» №4.

В аспекте объективно наблюдаемой и экспериментально воспроизводимой пространственно – временной структуры и процессуальной, динамической организации разнообразных коопераций (в деловом, рабочем пространстве- времени, в «хронотопе кооперации») можно выделить еще два альтернативных класса (методом дихотомии в логике, разбиения множества на не пересекающиеся подмножества, классы в математике), давно известных в экономических науках и менеджменте:

1.одновременная кооперация, с одновременно реализуемыми индивидуальными действиями участников в разных местах, локусах делового пространства;

2.последовательная кооперация, с индивидуальными действиями участников либо в разные последовательные моменты времени в одном и том же месте, либо в разных местах в последовательной цепи системы технологических операций кооперации.

С учетом видов и разновидностей, ранее выделенных 4-х классов технологий коопераций по их материалу, морфологии можно выделить еще две альтернативы:

1.однородная, гомогенная кооперация, с максимально тождественными, идентичными технологическими операциями индивидуальных действий участников;

2.разнородная, гетерогенная кооперация, с максимально различными по качественным признакам технологическими операциями индивидуальных действий участников.

Для микроуровня коопераций между № = или больше 2-х индивидами – участниками (своего рода «атомы кооперации» из которых построены, состоят «молекулы кооперации») объединение данных двух «древовидных» классификаций в двухмерную классификацию может быть изложено также в форме таблично – матричного описания еще 4-х видов коопераций.

«Двухмерная классическая классификация 4-х видов коопераций по признаку пространственно – временной структуры и организации и по признаку качественного тождества – различия технологических операций индивидуальных действий участников».

Таблица №2.

2 класса коопераций по «пространственно - временной структуре и организации»	2 класса коопераций по «качественному тождеству - различию технологических операций участников»	
	1.однородные, гомогенные кооперации	2.разнородные, гетерогенные кооперации
1.одновременные	1.1.одновременные и гомогенные кооперации №1.	1.2.одновременные и гетерогенные кооперации №2.

2. последовательные	2.1.последовательные и гомогенные кооперации №3.	2.2.последовательные и гетерогенные кооперации №4.
---------------------	--	--

Научное исследование разнообразия технологий элементарных коопераций, на микроуровне их иерархической структуры и организации, возможно также и с точки зрения того, какие виды ценных ресурсов-благ кооперации совместно используются ее индивидами – участниками, для получения конечного результата, соответствующего общей, групповой цели элементарной кооперации (по типам «совместности»):

1. совместно используется только «потенциал индивидуальных действий и обменных взаимодействиях (например, трудовой потенциал трудовых ресурсов группы)» и «деловое пространство, деловые площадки», иногда и плюс «хранящиеся, складированные запасы предметов и средств труда»;

2. плюс к №1. , совместно используется еще и «предмет труда», т.е. то, что совместно подвергается участниками преобразованиям в технологических операциях;

3.плюс к №1. и №2. , совместно используются еще и «средства (например, орудия, инструменты, механизмы и иное оборудование) труда».

Очевидно, что в данной типологии используется иной принцип классификации, чем ранее, подобный понятию «включение (вложение) множеств» в математике, в аналоге диаграмм Эйлера – Венна это может быть изображено убывающими по диаметру окружностями, где меньшая из двух вложена в большую.

В итоге мы получаем многомерную типологию, классификацию (не в строго математическом смысле, но в соответствии с традициями логики и истории науки) видов элементарных коопераций («атомов кооперации») в трехмерном «пространстве признаков»:

1. два класса одновременных или последовательных кооперации по оси X;

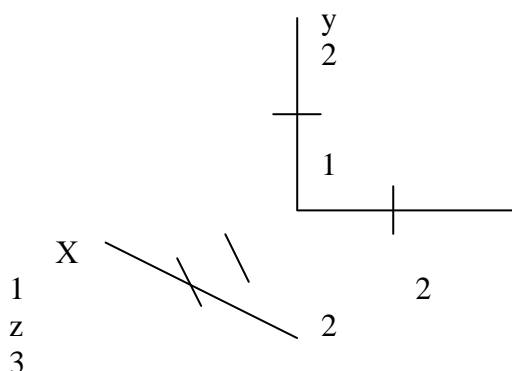
2. два класса гомогенных или гетерогенных коопераций по оси Y;

3. три вида по «совместно используемым ресурсам в технологии кооперации» по оси – Z.

Визуально это можно представить как « куб типов кооперации», причем всего логически возможных типов элементарных коопераций в «чистом, идеальном виде» (атомов кооперации), и только для случая, как минимум, дискретных технологии кооперации, существует 12, без учета типов сложной (комплекс, смешанные случаи) кооперации (молекул кооперации) и переходных, «утконосоподобных (утконос - и птица, яйцекладущее и зверь, млекопитающее; и ни птица, и ни зверь)» типов коопераций

($2 \times 2 \times 3 = 12$).

Рисунок № 1

«Куб типов элементарной кооперации (пространство признаков)»

Если же учесть еще и 4-ре рода по «коммуникативно – управленческим, в т.ч. информационным, программным, признакам», то логически возможных типов элементарной

кооперации всего существует уже 48 ($12 \times 4 = 48$). Т. о. мы можем упорядочить, систематизировать наши знания, на современном этапе их развития, о разнообразии феноменов кооперации и при их научном исследовании или проектировании – планировании, практической реорганизации «систем разделения и кооперации труда», например, реализовать на научной основе постановку и решение проблем «системного анализа и синтеза кооперации» в организованных социальных группах, в реальных оргструктурах внутренней среды социальных организаций. Качественное разнообразие феноменов кооперации столь велико, что научный подход к исследованию данного феномена, в отличие от все еще преобладающего философствования на тему «кооперации вообще», с анализом того или иного примера, требует каждый раз с максимальной точностью указывать на особый класс, род, вид и разновидность исследуемой кооперации, на иерархический структурный уровень и специфический аспект исследуемого феномена «кооперации».

Укажем на один из возможных простейших и наглядных примеров для будущего научного системного анализа и синтеза феноменов кооперации. Допустим, что в некоторой организованной группе индивидов – личностей, как участников сложной системы содействия с отношениями сотрудничества, используется общеизвестный и общепонятный (в нашей социокультурной системе) ручной, инструментальный вид технологии деревообработки (в сфере ремесла или деревообрабатывающей промышленности, или в натуральном домашнем хозяйстве) для получения ценного «запаса топлива (в виде полениц дров)», который включает в свой состав следующие виды последовательной цепи технологических операций:

№1-транспортировки парой участников тяжелых бревен от мест их хранения к «козлам», с их установкой;

№2.- распиловки парой участников бревен на козлах двухручной пилой на поленья (заготовка, не заверченный продукт);

№3.- рубки парой участников поленьев на дрова топором (готовая продукция);

№4.- складирования парой участников дров в поленицы.

Очевидно, что класс «процессов и систем управления» может быть, при численности малой группы, например, от 2-х до 6 -8 индивидов, любым из двух альтернативных классов, допустим, что это «самоуправляемая группа, без лидера, руководителя освобожденного», от прямого и непосредственного участия в исполнении принятых групповых управленческих решений о «цели – результате кооперации» и «плане кооперации». Естественно предположить, что по типу «распределения памяти о норме – образце кооперации» имеет место «гармоничная кооперация» с полной «взаимозаменяемостью» индивидов – участников.

Очевидно, что данная кооперация является сложной, комплексом из последовательности 4-х простых кооперации :

совместного перемещения бревен (одновременная и однородная элементарная кооперация, с совместно используемым предметом труда, без инструментов), совместной распиловки бревна двухручной пилой (вероятно, требует дополнительного микроанализа, одновременная и однородная кооперация с совместно используемым и предметом труда, и средством, орудием труда), совместной рубкой поленьев топорами (одновременная и однородная, с совместно используемыми площадями и хранящимися запасами заготовок предметов труда и средств труда, используемых индивидуально каждым оператором в отдельности), совместным складированием дров в поленицы (возможны различные варианты элементарной кооперации).

Введем понятие «базовой технологии кооперации», для обозначения множества элементарных видов технологий тех видов элементарных, на микроуровне иерархии структуры исследуемого феномена, коопераций, из которых состоит данная сложная последовательная, на макроуровне иерархии исследуемого феномена, кооперация, с заданным на этом множестве элементарных технологий отношением порядка типа «предшествования – следования».

Можно сформулировать закон относительной самостоятельности, независимости типа (варианта) сложной кооперации от типа, вида ее базовой технологии:

при одном и том же типе базовой технологии может существовать несколько различных типов сложной кооперации, в пределах спектра допустимых вариаций по количеству экземпляров типичных для данной базовой технологии операндов – предметов, операндов – операторов, т.е. средств, и стандартных результатов операций, а также собственно операторов, с реализуемой ими операционной активностью, операциями (не важно – индивидов – личностей, как участников или автоматов, робото - компьютерных устройств, участвующих в человеческой кооперации или в кооперации роботов).

Например, одну и ту же технологическую цепь вышеописанных элементарных кооперации могут реализовать, вполне адекватно и результативно, как два индивида – участника, реализующие переход – переключение от одного элементарного вида кооперации из 4-х к другому в их последовательности во времени, так и четыре пары индивидов – участников (8 индивидов), реализующие попарно последовательные 4-ре вида элементарной кооперации одновременно в деловом пространстве технологической цепи сложной кооперации в период «рабочего времени».

Сформулированный применительно к сложным видам кооперации, на мезоуровне ее иерархического строения, данный закон действует и на микроуровне элементарных коопераций, (бревно могут перемещать и двое, и трое, и четверо индивидов – участников, рубку поленьев на дрова могут реализовать № = или больше 2-х и т. д.), а также, в порядке предположения, и на макроуровне «систем общественного разделения труда» и их «рыночной и – или государственно – административной интеграцией» с массовыми, типичными «базовыми технологиями» тех или иных видов самовоспроизводящихся и эволюционирующих социокультурных - социоэкономических систем.

Поскольку распределение вероятностей на множестве количественно различных вариантов вида сложной кооперации при одном и том же инвариантном виде их базовой технологии нам априори не известно, а возможно, что устойчивого распределения вероятностей и вообще в данном случае не существует (не верна «эргодическая гипотеза?»), постольку можно с достаточной уверенностью предполагать, что данный «закон соответствия спектра допустимых вариантов кооперации виду ее базовой технологии» является статистическим, а не динамическим (детерменистским) законом, т.е. имеет место стохастическая закономерность.

Естественно, что будущая научная теория феноменов кооперации будет не полной, без анализа разнообразия видов кооперации с точки зрения их связей (закономерных и необходимых) с различными «формами обмена», видами «нравственно – моральных (социопсихических, с другой стороны медали) взаимоотношений», «видами власти – формами отношений властной зависимости» и «видами собственности – формами отношений собственников - не собственников», а, также, с противоположными кооперации разнообразными феноменами «конфликта, соревнования, конкуренции», «противодействия, с отношением противоборства, борьбы».